

Шаржи нижегородского архитектора Александра Худина рассмотрены с точки зрения искусствоведческого анализа. Показано, что стилистика шаржей тяготеет к минимализму. Рассмотрены также основы истинного минимализма в сравнении с подделками под него. Показано, что настоящему минимализму присущи такие стилеобразующие черты, как лаконичность при наполненности смыслами и аллюзиями, элегантность, искренность и объективность.

Ключевые слова: архитектор Худин; шаржи; стиль; минимализм; лаконичность; конферюшки. /

Caricatures of Nizhny Novgorod architect Alexander Khudin are considered from the point of view of art history analysis. It is shown that the style of the caricatures gravitates towards minimalism. The basics of true minimalism are also considered in comparison with fakes. It is shown that true minimalism is characterised by such style-forming features as brevity while being filled with meanings and allusions, elegance, sincerity and objectivity.

Keywords: architect Khudin; caricatures; style; minimalism; laconism; conferyushki.

Искусство говорить мало / The art of talking less

текст

Константин Лидин
Федерация «Союз
соотечественников»
(София, Болгария) /

текст

Konstantin Lidin
Federation of Fellow
Citizens (Sofia, Bulgaria)

Греческий юноша из аристократической семьи Аристокл по прозвищу Широкий (Платон) очень уважал Сократа и считал его своим учителем и образцом мудрости. Когда Аристоклу исполнилось около двадцати лет (греки невнимательно относились к точным датам), его родные Афины в череде Пелопонесских войн проиграли своему основному сопернику – союзу городов Лаконии во главе со Спартой. В результате власть захватили проспартанские Тридцать тиранов, а лаконские (спартанские) обычаи вошли в большую моду.

Позже, став знаменитым философом, Платон ввел фигуру Сократа практически во все свои сочинения, вкладывая в его уста те мысли, которые он считал наиболее ценными. В одном из ранних диалогов «Протагор» Сократ, в частности, говорит:

«...Если бы кто захотел сблизиться с самым никчемным из лаконцев, то на первый взгляд нашел бы его

довольно слабым в речах, но вдруг, в любом месте речи, метнет он, словно могучий стрелок, какое-нибудь точное изречение, краткое и сжатое, и собеседник кажется перед ним малым ребенком» [1, с. 49].

Лаконическая речь вовсе не обязательно блещет изысканностью и аристократизмом. Сто лет назад Исаак Бабель, воспроизводя манеру старого одессита, написал: «Беня говорит мало, но он говорит смачно. Он говорит мало, но хочется, чтобы он сказал еще что-нибудь» [2, с. 128]. За эту манеру Бабеля много ругали. Трудно было принять мысль о том, что изъясняться простым, лаконичным и предельно выразительным говором одесских биндюжников способен только человек, в совершенстве знающий несколько европейских языков. Сократ у Платона говорит: «Вот поэтому-то кое-кто из нынешних, да и из древних, догадались, что подражать лаконцам – это значит гораздо более любить мудрость,

Александр Пономарев

Виктор Масанкин

Андрей Боков

Александр Скокан

чем телесные упражнения; они поняли, что уметь произносить такие изречения свойственно человеку в совершенстве образованному». Чтобы говорить кратко, надо говорить содержательно.

Спартанское презрение к многословию стало легендарным, а речь жителей Лаконии превратилась в образец кратких и точных высказываний. Лаконичность, лаконичный – эти слова относятся сегодня уже не только к речам, но и к письменным текстам, и к изобразительному искусству, и к архитектуре.

Впрочем, как раз в архитектуре лаконизм приживается долго и трудно. Эллинистическая античность, имперский Рим, Византия, международная готика, не говоря уже о барокко, ампире, модерне – все эти большие стили в основном противоположны аскетическому малословию. Декоративность гораздо чаще берет верх над лаконичностью, чем наоборот. И только на рубеже XIX и XX веков

минимализм оформляется и распространяется в различных видах и обликах, от экспериментов Лооса и Берлаге, железной методичности Баухауза и конструктивистов – к модернизму во всех его разновидностях. «Меньше – значит больше», с лаконичностью истинного спартамца провозгласил Мис ван дер Роэ. Почти сто лет спустя Пьер-Витторио Аурели, ссылаясь на Вальтера Беньямина, предложил более мягкую формулировку: «Меньше – значит достаточно».

Все это время судьба минимализма в архитектуре вызывает странное впечатление, как будто вокруг этой простой и сугубо мирной идеи не стихает ожесточенная борьба. Лоос оканчивает дни в сумасшедшем доме, Берлаге разочаровывается в человечестве, идеи Миса присваивает ловкий торговец Джонсон и превращает в коммерческий продукт. Баухауз и конструктивисты попадают под каток тоталитарного ампира, а «марсель-

Геннадий Пустоветов

Николай Крадин

Дмитрий Буш

Марк Рейнберг

ская единица» Ле Корбюзье превращается в символ безликой и бездушной массовой типовой застройки. Борьба продолжается. Сегодняшний минимализм с переменным успехом противостоит напору китча (который теперь фигурирует под псевдонимом «максимализм»), а с другого фланга – сражается с унылыми и пустыми коммерческими подделками под настоящую спартанскую лаконичность, полную спрессованных смыслов и аллюзий. Иногда минимализм в тактических целях прикидывается постмодернизмом (как в работах Роберта Стерна) или брутализмом (в проектах иркутской школы Павлова).

Трудно определить, с какой стороны подлинный минимализм получает больше критики. Максималисты издеваются над простотой и однообразием серых минималистических плоскостей. Роберт Вентури выдвинул провокационный лозунг «Меньше – значит, скучно», *Less is a Bore*, в рифму со знаменитым *Less is more* Миса ван дер Роэ, и многие восприняли это всерьез, не разглядев сарказма. Честно говоря, я и сам долгое время считал минимализм надоевшим ханжеским стилем, который прячет роскошь и богатство под серой оболочкой простых объемов – так монахи из богатого и влиятельного ордена носят под своим рубищем подрясники из дорогой шелковой ткани. Но нет, показная скромность и демонстративное нищенство «псевдоминимализма» – такой же симулякр, атрибут «общества спектакля», как демонстративное потребление праздного класса.

Чтобы отличить минимализм от подделок под него, нужен развитый художественный вкус. Подлинный минимализм состоит в глубоком родстве с элегантностью. Законодательница мод и самая элегантная женщина XX века, Габриэль (Коко) Шанель, считала, что «элегантность – это когда внутри так же красиво, как снаружи» [3, с. 64]. Минимализм чужд всяческому политу и фигурам вежливости (за что и был ценен брутальными спартанцами), он правдив по определению. Его инструментарий узок и по большей части ограничен языком линий, пропорций и ритмов. «Мода, как и архитектура, вопрос пропорций» (Коко Шанель) Цвет сведен к черно-белому, линия проста и упруга, а больше, собственно, ничего и не надо – орнамент не то чтобы преступен, а просто не нужен.

Шаржи нижегородского архитектора Александра Худина минималистичны. Впрочем, это качество присуще шаржу как таковому. Аналогично эпиграмме, шарж основан на выделении самого характерного, самого главного – за счет отбрасывания всего, что можно отбросить, а разве не в этом заключается «формула минимализма»? Человек весьма разносторонний, А. А. Худин во всем, что делает, следует этому же спартанскому принципу: исключи все, без чего можно обойтись, и извлеки максимум выразительности из того, что осталось. Пусть образ будет ограничен немногими линиями, а остальное скажет напряженное пустое пространство белого листа.

Шарж иногда бывает довольно рискованным жанром. Не всякому достанет ума и юмора, чтобы принять подмеченную в шарже черту за основу образа себя. Тосюсай Сяраку за десять месяцев в 1794–1795 годах создал около полутора десятков ксилографов – портретов-шаржей актеров, сумоистов и дам из «веселого квартала Ёсивара», а потом вдруг исчез без следа, и есть версия, что он был убит разгневанными оригиналами своих портретов. Миновав середину жизни, зачастую смотреть на себя в зеркало – уже непростое переживание. Коко Шанель подметила: «В 20 лет у вас лицо, которое дала природа. В 30 – то, что сформировала жизнь. А в 50 у вас лицо, которое вы заслуживаете» [3, с. 112].

Тем не менее шаржи Александра Худина хочется разглядывать. Они изящны и элегантны, они правдивы и беспристрастны (шарж на самого себя ничем не выделяется среди других лиц). Те, кто лично знаком с прототипами шаржей, получают массу удовольствия от узнавания не только внешности – характера и манеры поведения этих самых прототипов. Но даже если вы не знакомы с этими людьми, это все равно смачно.

Постмодернистская ирония в шаржах, как и в проектах, и в статьях Александра Худина, это оболочка, скорлупа, под которой – молчаливая сдержанность минимализма. Построенная из цитат и намеков, эта оболочка, как легкая усмешка, прячет глубину мысли и тонкость, точность переживания. Лишь изредка из-за этого щита метнет он краткое и сжатое изречение на скупом языке линейной графики – и становится виден сильный боец, эрудит и профессионал. Настоящий спартаец.

Анатолий Виноградов

Евгений Асс

Литература

1. Платон. Ион, Протагор и другие диалоги. – Санкт-Петербург : Наука, 2014. – 431 с. – (Слово о сущем; т. 85).
2. Бабель, И. Э. Соб. соч. : в 4 т. - Москва : Время, 2006. – (Екатеринбург : Уральский рабочий). – Т. 1. Одесские рассказы.
3. Шанель, К. Коко Шанель. Жизнь, рассказанная ею самой. – Москва : Яуза-каталог, 2018. – 275 с. (Уникальная биография женщины-эпохи).

References

Babel, I. E. (2006). *Odesskie rasskazy* [Odessa stories]. In *Collected works: In 4 vols. (Vol. 1)*. Moscow: Vremya; Ekaterinburg: Uralsky Rabochiy.

Chanel, C. (2018). *Coco Chanel. Life told by herself*. Moscow: Yauza-catalogue.

Plato. (2014). *Ion, Protogor i drugie dialogi* [Ion, Protagoras and other dialogues]. In *Word on Existence (Vol. 85)*. St. Petersburg: Nauka.

Вадим Воронков

Александр Худин